

Лингвотекстология Успенского сборника: Данные орфографии¹

Abstract

A detailed description of the orthographic features of the scribes of the Uspenskij sbornik allows us to reveal textual joints that testify to the heterogeneity of the works included in this collection. These joints are better traced in the handwriting of the second scribe: his text splits into 5 parts, the boundaries of which coincide with the works' boundaries. The first manuscript copier more or less standardized the spelling systems of several sources, but in the text copied by him it is possible to see the differences in the ratio of variants of some orthograms that coincide the boundaries of the works. There are also a number of particular features in the spelling of the Uspenskij sbornik which complete the development of the original Old Russian spelling norm. This suggests that the antigraphs of all discovered textual segments were, most likely, manuscripts of an Old Russian origin, and consequently the corpus of texts presented in the manuscript was formed in Ruthenia.

Языку Успенского сборника (далее УСб) посвящено большое количество исследований. Помимо различных особенностей языка текстов, входящих в сборник, орфография рукописи неоднократно становилась объектом описания историков русского языка. Как было установлено ещё в XIX в. (см. обзор в Демьянов 1963, 80–81), в создании рукописи участвовали два писца, и орфография УСб привлекала особенное внимание в связи с тем, что смена почерка в нём происходит посередине одного из текстов – *Жития Феодосия Печерского* (л. 46г). Обстоятельное сопоставление орфографии двух частей Жития, написанных разными почерками, проделал А.М. Лукьяненко (1907): точные количественные данные по ключевым для древнейшего периода орфограммам позволили ему убедительно показать значительную разницу в орфографических навыках писцов. Наряду с Остромировым евангелием XI в. материал УСб позволил Н.Н. Дурново, отчасти повторившему наблюдения А.М. Лукьяненко (Дурново 2000а, 405–406, 431–433, 441, 445), сформулировать положение, ставшее основным при дальнейшем изучении древнерусской орфографии раннего периода: «Зависимость правописания рукописи от правописания ее непосредственного оригинала тем меньше, чем больше знаком писцу переписываемый текст» (Дурново 2000б, 646).

¹ Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 16-34-00008 «Восточнославянское письменное наследие (XII–XIII вв.): Лингвистическое исследование» (рук. В.Б. Крысько).